

Роб сел на выцветшую голубую ткань дивана и просто расслабился. Это и старый журнальный столик были единственными предметами мебели в гостиной его новой квартиры. Ему еще предстояло пройти долгий путь, чтобы сделать это место своим домом, но этот момент был невероятно успокаивающим. Казалось, что с его плеч свалился огромный груз, как будто он впервые за много лет расслабился. Чайка с неистовым криком пронеслась по темнеющему небу. Даже этот звук показался Робу знакомым и успокаивающим. Сон быстро овладел им, и на лице Роба появилась легкая улыбка, когда он откинулся на спинку дивана и задремал.

Его развод был некрасивым, но это имело смысл, если вспомнить, насколько некрасивым был весь его брак. Почему два столь неподходящих друг другу человека решили, что смогут добиться серьезных успехов, вероятно, сводилось к высокомерию и отрицанию - по крайней мере, со стороны Роба. Единственным положительным результатом всего этого была прекрасная дочь Эбигейл. Роб собрал свои вещи - в основном состоящие из коробок и ящиков с книгами - и проехал две тысячи миль, чтобы начать все сначала в этом городе на побережье Мексиканского залива.

Вся дорога была проделана по склону Скалистых гор, на высоте более мили. Последние два дня пути Роб держал окна в своем грузовике опущенными. Несмотря на дневную жару, эта приятная влажность и густой воздух ощущались как рай на его коже и в легких. Он жил на возвышенности уже более двух лет, но ему никогда не казалось, что в воздухе достаточно воздуха; он постоянно испытывал одышку и задышался после незначительных нагрузок. За последние годы он несколько раз бывал во Флориде, но не в этой части штата.

Он с удивлением обнаружил, что это не уединенный маленький городок, как он ожидал, а пригород Тампы. Это не отпугнуло его - не то чтобы он ненавидел людей или хотел переехать в маленький городок. Просто это было не то, чего он ожидал, когда соглашался на предложенную работу. Он понял разницу, когда начал искать в Интернете квартиру в этом районе. Огромное количество доступных квартир, а также более высокие цены на многие из них привели его в замешательство еще до того, как он увидел карту с густонаселенными улицами.

Роб был одним из тех действительно раздражающих людей (по его собственным словам), которые теряют вес, когда выходят из формы. Он курил сигареты и пил кофе, но в эти дни не перекусывал и не занимался спортом. Несмотря на рост чуть больше шести футов, он был очень худым и весил всего около 175 фунтов. В молодые годы, когда он поднимал тяжести и пробегал по три-пять миль в день, его вес был ближе к 220.

Ему было почти пятьдесят лет, но у него все еще была полная голова слегка волнистых темно-каштановых волос. В последние несколько лет он начал брить лицо. Его усы и борода превратились в аляповатое сплетение седых, белых, черных и коричневых волос, когда он решил, что этот беспорядок должен исчезнуть. В результате сейчас он выглядел моложе, чем десять лет назад. У него только начали появляться "вороньи лапки" в уголках глаз, и ему приходилось носить очки, чтобы водить машину, но в остальном он был удивительно подтянут и молодо выглядел.

Когда он пришел в офис своего нового жилого комплекса, офис-менеджер удивилась, увидев его. Она была близка к его возрасту, но он выглядел значительно моложе того джентльмена,

которого она ожидала увидеть после разговора с ним по телефону. Так было всю жизнь Роба. В свои тридцать с лишним лет он получал карточки на сигареты, а когда иногда выпивал пару кружек пива, ему все равно приходилось предъявлять удостоверение личности с фотографией.

Управляющий квартирой также был удивлен, потому что он заплатил довольно непомерный залог за домашнее животное, но на самом деле у него не было домашнего животного. У его жены была аллергия, поэтому он не держал никаких домашних животных, кроме аквариума с рыбками, который он оставил. Он с нетерпением ждал возможности снова завести кошку. Просто у него еще не было кошки. Пройдет еще неделя - и это изменит его жизнь.

А пока он осваивался в новом городе. Разбираться в пробках, добираясь на работу и возвращаясь домой с работы, где купить продукты, где купить мебель - все это требовало времени. В то же время ему нужно было освоить свою новую работу. Это было в офисном здании, и он был харизматичным парнем, который сразу же вписался в коллектив. Он умел рассказывать забавные истории, у него был целый репертуар "чистых" шуток, которые помогли ему расположить к себе как коллег, так и руководителей.

Он также был трудолюбивым и очень умным. Роб был слишком скромным, и это вредило ему на протяжении всей жизни. Он был ужасен в саморекламе, несмотря на то, что гордился своей компетентностью и качеством своей работы. Он мог бы управлять всем бизнесом, получая втрое большую зарплату, если бы только поставил перед собой более высокие цели. Однако это было не в его стиле. Он был совершенно счастлив вписаться в коллектив и усердно работать в нем.

В конце первой рабочей недели Роб вошел в свою квартиру и наконец-то почувствовал, что это дом. Он обставил квартиру прилично, если не сказать дорого. Ему было комфортно. Все было аккуратно и без лишнего шума. Пришло время завести кошку.

Он бы сделал это раньше, но знал, что предстоит еще слишком много переездов. Кошке было бы неудобно возиться с доставкой мебели. Он собрал четыре больших книжных шкафа, а также компьютерный стол и офисное кресло. Он развесил по дому произведения искусства, в основном работы своей дочери.

На балконе квартиры он оборудовал место для курения. Роб выкуривал меньше половины пачки в день, в основном потому, что бросил курить в помещении двадцать лет назад. Пустые банки из-под кофе служили для сбора пепла и окурков. Переодевшись в парадную рубашку и галстук и расслабленно покурив на балконе, Роб мысленно готовился к следующему важному шагу.

Он сел в свой грузовик и поехал к загону.

Робу пришлось снова закурить на стоянке, прежде чем он смог войти внутрь. Он был слишком чувствителен, и ему приходилось повторять себе: "Я здесь только для того, чтобы взять одну кошку". Он не собирался спасать дикое животное, чтобы оно разнесло его новую квартиру; он искал кошку, у которой когда-то был дом. К сожалению, в приюте было две таких кошки, обе

жалобно мяукали и прижимались к клеткам, отчаянно желая, чтобы их погладили. Роб не мог ничего с собой поделать. Он заплатил по пятьдесят долларов за каждую из этих грустных кошек.

Молодые женщины, работавшие в приюте, немного удивились, когда он спросил, может ли он оставить фотографии кошек и свою контактную информацию. Они просто не занимались этим; они были просто счастливы, когда кто-то забирал одно из этих животных, и им не приходилось "усыплять его".

"Эти кошки явно кому-то принадлежали", - объяснил Роб. "У меня четырнадцатилетняя дочь, и если бы она потеряла свою кошку, это было бы ужасно. Если кто-то появится в поисках своего потерянного питомца, я с радостью отдам его и вернусь за другим".

Они сфотографировали длинношерстного светло-серого табби и почти белого бирманца, написав номер мобильного телефона Роба на обратной стороне фотографий, когда они выходили из принтера.

Уходя с обоими животными, Роб с удовлетворением отметил, что они хорошо ладят друг с другом. Они вдвоем свернулись калачиком на его пассажирском сиденье. Их мурлыканье помогло ему почувствовать себя не таким уж и лохом, раз он взял их обоих. По дороге домой он заехал в магазин товаров для животных, чтобы купить им корм, туалет, игрушки и когтеточку.

Наградой Робу был блаженный вечер с мурлыкающим мехом на коленях и дружеским общением. Он не мог согнать улыбку со своего лица. Это было то, чего ему так не хватало на протяжении всего его брака. Он снова заснул на потертом, но удобном диване.

В течение следующих трех недель Роб начал приводить свое тело в форму. В жилом комплексе было три тренажерных зала. В одном были силовые тренажеры, во втором - беговые дорожки, эллиптические и велотренажеры, а в третьем - свободные веса и коврики для упражнений. Прошло некоторое время, поэтому он старался не переусердствовать раньше времени и не убить свой энтузиазм. Он также наслаждался плаванием в двух бассейнах, которые находились ближе всего к его квартире, и вниманием, которое сопутствовало плаванию.

Он считал себя не в форме, но только потому, что знал, как выглядел его "расцвет". Его жена почти не проявляла к нему сексуального интереса на протяжении десяти лет. Было приятно, что на него обратили внимание, даже если девушки, проверяющие его, были слишком молоды для него. Молодые парни, явно геи, пристававшие к нему, тоже немного смущали. Ни одна из групп не выглядела обескураженной, когда он прямо сказал: "Мне пятьдесят". Они были удивлены, но не обескуражены. Роб не собирался заводить такие поверхностные отношения, какими бы заманчивыми они ни были.

Роб встал на весы в ванной, приняв душ, чтобы смыть пот после вечерней тренировки. Он снова весил 187 фунтов, что было хорошим знаком. Прибавившиеся мышцы, особенно в плечах, руках и груди, действительно изменили его внешний вид. Он чувствовал себя сильнее и здоровее, чем когда-либо за долгое время. Единственным недостатком было то, что во время

тренировок в кровь поступало много тестостерона.

Он был возбужден так сильно, как не мог припомнить за последние годы. Если бы не все его самоограничения, он мог бы найти выход (или три) для своей возродившейся сексуальной энергии. Вместо этого он смотрел порно и мастурбировал, как подросток. Этого было достаточно, чтобы снять напряжение и не дать ему выставить себя дураком, но он был искренне заинтересован в том, чтобы найти настоящие отношения. Он опасался заводить знакомства так скоро после развода, боялся, что у него появится искушение ввязаться в еще одни неудачные отношения.

Обо всем этом он думал, когда в субботу днем зазвонил его мобильный телефон. Роб недовольно поморщился, когда взял трубку, ожидая очередного словесного шквала от разгневанной бывшей жены или внезапного срочного проекта с работы. Вместо этого раздался звонок с незнакомого номера. Поскольку его мобильный телефон все еще был номером Колорадо, вряд ли он ошибся номером. Он ответил простым "Алло?".

"Алло?" - раздался женский голос, - "Я думаю, вы могли спасти кошку моей дочери из приюта пару недель назад. Я просто хотела...", - голос прервался со всхлипом. Женщина на линии явно была в беде.

Роб, безусловно, мог ее понять. Именно по этой причине он в первую очередь оставил свои данные и фотографии.

"Привет, - утешительно сказал он в трубку, - все в порядке. Кстати, я Роб. Не хочешь зайти ко мне в квартиру и убедиться, что твой кот у меня?".

"Да, пожалуйста!" - благодарность в этом голосе была ощутима.

Роб назвал женщине свой адрес, и она сказала, что сейчас придет. Он с грустью посмотрел на "своих" кошек, когда взял их на руки и сел в кресло. Он понял, что даже не знает, кто из его малышей может покинуть его. Кошки обе посмотрели на него. Они поняли, что что-то не так, и мяукали и мурлыкали, чтобы успокоить его.

Он услышал звук женских шагов, приближающихся к двери его квартиры. Ее туфли прогрохотали по кафельному полу и остановились у двери. Она нерешительно постучала, и бирманец, которого Роб назвал Эль Гуапо, вдруг вскочил с дивана и мяукнул, подбегая к двери. Роб посмотрел на Саншайн, которая все еще мурлыкала у него на коленях, и сказал: "Думаю, после этого останемся только мы с тобой".

Он осторожно отложил ее в сторону и вздохнул, идя к двери, используя боковую часть ноги, чтобы Эль Гуапо не выскочил за дверь. Он улыбнулся светловолосой женщине, стоящей в дверях.

"Пожалуйста, входите", - сказал Роб.

У женщины на глаза навернулись слезы, когда бирманский кот начал мяукать и тереться о ее тельце. "О, Бернард!" - сказала она, беря его на руки, - "Слава Богу!".

Кот на ее руках начал мурлыкать. Роб грустно улыбнулся ей и протянул руку.

"Я Роб, приятно познакомиться", - сказал он.

"О, где мои манеры? Я Мелисса", - она взяла его за руку. Ее рука дрожала в его руке, и она начала беспомощно всхлипывать, слишком крепко обнимая потерявшегося кота. Бернард корчился, а потом вырвался на свободу и присоединился к Саншайн на диване.

После этого рыдания Мелиссы только усилились, и она пробормотала: "Боже, я такая плохая мать".

Роб рефлекторно обнял расстроенную женщину. Мелисса зарылась лицом в его грудь и, громко рыдая, приняла объятия. Ее тело содрогалось от нахлынувших эмоций. Через ее плечо Роб беспомощно смотрел на кошек. Выразительные глаза коротко оглядели его в ответ. Типичным для кошек ответом было: "Не спрашивай нас, чувак".

Обычно Мелисса не была такой вспыльчивой. Это был действительно паршивый месяц для нее, и ей казалось, что она не справляется с каждым испытанием, которое бросала ей жизнь в эти дни. Ее собственный развод состоялся почти два года назад, когда ее муж-изменник ушел со своей молодой подружкой. Она едва держалась на плаву в финансовом плане. Все, что она могла сделать, это не потерять дом. Она определенно не могла позволить себе нанять адвокатов и частных детективов, чтобы выяснить, куда делся ее бывший, и отсудить у него алименты.

Бриттани, ее дочь, была невероятно умной и проницательной для семилетнего ребенка. Она спокойно восприняла уход отца и не винила в этом свою мать. Бриттани видела, как ее отец всегда смотрел на других женщин. Однако она беспокоилась о матери. Мелисса тяжело пережила предательство, и она винила себя, хотя не должна была.

Мелисса работала секретарем и офис-менеджером в кабинете врача, где она занималась горами бумажной работы, которая приходилась на четырех врачей, ведущих частную практику. В отличие от многих людей, занимающих такую должность, Мелисса была действительно хороша в своем деле. Все врачи это понимали и следили за тем, чтобы она получала достойную компенсацию за свое время. Когда они узнали о ее разводе и финансовых трудностях, они все постарались внести свой вклад и помочь ей, не подавая виду, что это благотворительность.

Однако в последний месяц Бриттани дважды сильно болела. Сначала это был неприятный штамм гриппа, которым болели дети школьного возраста, а затем фарингит. Потом кто-то задел их машину на парковке продуктового магазина и уехал. Тогда она впервые узнала, что ее страховка не покрывает такие случаи. Она не могла позволить себе пропускать работу, чтобы ухаживать за дочерью, а теперь ее машина была едва пригодна для езды.

Она понятия не имела, когда пропал их кот. Бернард уже несколько раз уезжал больше чем на неделю. Не было ничего страшного в том, что он не появлялся вечером, когда Мелисса возвращалась с работы. Она выставляла для него на улицу кошачий корм, и соседские бродяги с удовольствием за ним ухаживали. Два утра назад, когда Бриттани собиралась в школу, она спросила: "Мам, когда ты в последний раз видела Бернарда?".

Она была ошеломлена, поняв, что даже не может вспомнить. В тот вечер она пошла искать его, но нигде не могла найти. В субботу днем она отправилась в питомник, чтобы посмотреть, не мог ли он там появиться. Она прочитала таблички в офисе приюта и увидела, что животных держат только две недели, после чего их усыпляют. Мелиссе показалось, что ее ударили кулаком в живот, когда одна из молодых женщин, работавших там, сказала, что, по ее мнению, Бернарда сдали пять недель назад.

Затем, к своему изумлению, она наконец-то поймала передышку.

"Знаете, мне кажется, кто-то действительно взял вашего кота", - сказала женщина за стойкой. Ее звали Дороти, и она стала ангелом для Мелиссы, когда показала фотографию Бернарда. "Это ваш кот?"

"Да", - вздохнула Мелисса. Она почувствовала облегчение от того, что Бернард нашел дом и не умер.

"Ну, тогда это просто ваш счастливый день", - продолжала Дороти. Она перевернула фотографию, и на обратной стороне был указан номер телефона для звонков из другого штата. "Мы никогда не просим об этом, но парень, который забрал вашу кошку, настоял на том, чтобы дать нам свой номер. Что-то о том, что у него есть дочь, и он подумал, что эта кошка кому-то принадлежит".

Дороти передала фотографию Мелиссе. Мелисса была в оцепенении, когда, спотыкаясь, дошла до своей машины и рухнула на водительское сиденье. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и позвонить. Она была искренне потрясена, когда приятный мужчина на другом конце провода назвал адрес квартиры и пригласил ее к себе. Квартира находилась всего в трех кварталах от дома. Номер телефона за пределами штата заставил ее подумать, что Бернард теперь живет далеко.

Теперь она стояла в гостиной этого незнакомца, совершенно разбитая эмоционально, а он просто обнял ее так крепко, как никогда прежде. Серьезно, никто и никогда не обнимал ее так утешительно. Она плакала, и ей было стыдно, что она плачет, но все равно эти руки просто обнимали ее, и ее слезы пачкали грудь его рубашки.

Этот неловкий момент, казалось, длился слишком долго для них обоих. Коты понимали, что прошло всего несколько минут, и это не смогло их развлечь. Они оба удалились, чтобы найти что-нибудь более забавное. Роб пригласил Мелиссу присесть.

"Могу я вам что-нибудь предложить?" - ласково спросил он. Он был не просто вежлив,

казалось, что ему не все равно, когда он смотрел ей в глаза.

"Можно мне воды?" Мелисса была в растерянности, что еще она должна попросить. Этот человек уже спас кошку ее дочери, а также ее репутацию как матери. Она оглядела квартиру, пока Роб ходил за стаканом воды со льдом. По картинам, украшавшим стены, было ясно, что он гордится своей дочерью. Она грустно улыбнулась, увидев его маленький, явно ручной работы и украшенный трофеем, провозглашающий его "папой номер один".

В данный момент она не чувствовала себя мамой номер один.

Когда он вернулся и протянул ей стакан воды, Мелисса заметила, что на нем нет обручального кольца. Она поблагодарила его и отпила воды, пока ее ум собирал все кусочки воедино.

"Если вы не возражаете, Роб, как давно вы здесь живете?" - спросила она.

"Не больше месяца", - ответил он, - "Я только что переехал сюда из Колорадо".

Она улыбнулась. "Не убивает ли тебя эта влажность?" - спросила она.

"О, нет, мне нравится. Я терпеть не мог Колорадо. Не поймите меня неправильно, люди были просто потрясающие, просто я не люблю горы. Здесь мне гораздо комфортнее".

"Вы откуда родом?" - спросила она.

"Вообще-то я родился в Галвестоне, - ответил Роб, - но мой отец служил на флоте, и мы путешествовали по всему миру, пока я рос. Он служил в Джексонвилле около года, так что я уже бывал во Флориде, только не в этой части штата".

Мелисса кивнула на это. У нее в детстве было несколько хороших друзей, которые были военными, поэтому она понимала этот образ жизни. "Ваша дочь ходит в школу?"

Словно облако прошло по его лицу. "Эбигейл сейчас в Колорадо с матерью. Извините, но мы развелись около семи недель назад, так что для меня это все еще сыровато".

"О, мне так жаль!" Мелисса почувствовала, что снова засунула ногу в рот. Ей не было жаль слышать, что этот привлекательный молодой человек разведен, но ей было жаль задавать такой щекотливый вопрос, когда она не имела на это права.

"Все в порядке". На лице Роба снова была та же грустная улыбка. Его голос был мягким: "Ты не могла знать ничего из этого".

Мелисса немного удивилась, когда увидела фотографию Роба с его дочерью. Девочка была явно намного старше Бриттани. "Сколько лет вашей дочери?" - спросила она.

"Ей четырнадцать. В январе ей исполнится пятнадцать".

"Ого, вы, должно быть, были очень молоды, когда женились".

<http://erolate.com/book/2502/61938>